

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЗАДЕРЖАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Юрьева Кристина Андреевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 012 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат педагогических наук, доцент
Телигисова Софья Сармановна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись
Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые аспекты института задержания в российской федерации.....	6
§ 1. Ретроспективный анализ создания и развития института задержания в россии	6
§ 2. Сущность, содержание и структура правового института задержание подозреваемого по законодательству российской федерации	11
§ 3. Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление.....	17
Глава 2. Порядок и правовые проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления.....	22
§ 1. Основания и условия задержания лица по подозрению в совершении преступления	22
§ 2. Процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления.....	28
§ 3. Проблемы законодательного регулирования и практического применения задержания лица по подозрению в совершении преступления и пути их решения (на примере территориального органа внутренних дел)	35
Заключение	42
Список использованной литературы.....	46
Приложение 1	51

ВВЕДЕНИЕ

Ставшая отправной точкой развития демократического правового государства, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозгласила: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Тем не менее, в ряде случаев, предусмотренных действующем законодательством, в частности, уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) обусловлен перечень ограничений, в число которых входят меры уголовно-процессуального принуждения, меры пресечения.

Являясь одним из видов уголовно-процессуального принуждения, задержание всегда обуславливалось и обуславливается весьма повышенной *актуальностью*, поскольку играют существенную роль и занимают особое место в системе государственно-принудительных мер.

Задержание, выступающее в качестве одной из форм ограничения конституционного права, выражается в непосредственном стеснении, ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав, свобод вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения лица. Общей характеристике, а также отдельным особенностям задержания посвящены работы В.Н. Батюка, Н.В. Глинской, Л.В. Головки, М.Э. Исламова, Е.С. Комиссаренко, С.Б. Россинского, П.А. Смирнова, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, П.П. Якимова и др.

Безусловно, вклад указанных выше авторов в решение проблем, связанных с задержанием подозреваемого, не оценим. Однако все же актуальность и необходимость исследования вопросов в данной области подтверждается возникновением систематических научных дискуссий, связанных с необходимостью приведения института задержания в соответствии с новыми принятыми нормативно-правовыми актами, современными государственными интересами, а также потребностями общества. Поэтому

указанные обстоятельства предопределили выбор настоящего исследования, его структурные элементы и логику последовательности изучения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при задержании подозреваемого в совершении преступления лица.

Предмет исследования – есть нормативные положения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, результаты практической деятельности, которые способствуют воссоздать не только теоретическое представление о задержании, но и практико-ориентированное.

Цель проведенного исследования заключается в комплексном анализе процессуального порядка производства задержания подозреваемого, а также выявлении актуальных проблем, путей их решений в соответствии с действующим законодательством и материалами правоприменительной деятельности.

Обеспечивая реализацию поставленной цели, необходимо разрешить следующие **задачи**:

1. Провести ретроспективный анализ становления и развития института задержания подозреваемого в России.
2. Проанализировать существующие доктринальные позиции и законодательные положения относительно сущности, содержания и структурных элементов задержания подозреваемого.
3. Изучить положительный опыт применения задержания в лицам, совершившим преступное деяние, на примере законодательства зарубежных стран.
4. Исследовать вопросы относительно оснований и условий задержания лица по подозрению в совершении преступного деяния.
5. Определить процессуальный порядок задержания лица согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству.
6. Выявить недостатки в нормативном регулировании, проблемы правоприменительной деятельности и выработать рекомендации,

призванные оптимизировать деятельность органов предварительного расследования при применении мер принуждения в виде задержания (на примере территориального органа внутренних дел).

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурировано в соответствии с обусловленными задачами и включает в себя введение, две главы, первая из которых охватывает исторический, теоретико-правовой, а также законодательные аспекты института задержания в Российской Федерации, вторая обуславливает процедурные правила производства задержания, а также определяет проблемы и пути их решения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Ретроспективный анализ создания и развития института задержания в России

Современный институт задержания подозреваемого, каким он сегодня представляется, существовал не всегда в российской правовой системе. Перманентные научные дискуссии по поводу сущности исследуемого объекта приводили к неоднозначным взглядам по поводу истории развития института задержания, а также к поливариативным мнениям о моменте его возникновения. Поэтому, очевидно, что рациональным решением спорных моментов является комплексное исследование института задержания подозреваемого, существующего на различных этапах развития отечественного законодательства.

Первые упоминания об институте задержания содержались еще в древнерусских первоисточниках права. Так, согласно Русской Правде и Псковской судной грамоте задержание определялось как действие, заключающееся во взятии под стражу заподозренного лица с целью выяснения обстоятельств, относящихся к событию преступления¹. Однако задержание, имеющее сегодня документальное оформление, тогда никак официально не закреплялось. Объяснялось это тем, что в период Древней Руси правовой дифференциации на уголовный, гражданский процесс не существовало; не существовало даже видов права. Судопроизводство обуславливалось состязательным, протекающим в устной форме².

Справедливости ради отметим: Псковская судная грамота определяла, что доставление лица в суд, именуемое «ездом», должно осуществляться

¹ Российское законодательство X-XX вв. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49.

² Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 13–15.

приставами, выбранными из числа княжеских слуг, или же псковичей. Важно отметить, что уже на данном этапе становления института задержания определяются категории участников.

Целостное становление института задержания происходит в период существования Судебников 1497г., 1550 г., 1589 г. Согласно основным положениям представленных исторических памятников задержание выступало в качестве одного из видов лишения лица свободы, реализуемого государственными органами¹. К сожалению, представленные нормативно-правовые акты не содержали понятийного аппарата, так же как и не определяли правовой статус задержанного, что затрудняло анализ представленных положений. Однако ряд законодательных изменений все же следует затронуть: в конце XV в. закреплялись два вида процесса: состязательный и инквизиционный. Теперь в соответствие с данными видами государственные органы наделялись полномочиями, а именно «недельщику»– судебный пристав, исполняющий обязанности государства по неделям, было предоставлено право и обязанность по осуществлению розыска, доставления и допроса заподозренного². Судебник 1550 г. официально закрепил розыскную форму процесса, при этом закрепив в качестве ключевого вида доказательств – собственное признание вины. Далее судопроизводство, согласно Судебнику 1589 г., признавалось в 2 формах:

1. Следствие.

2. Вершение.

Теперь на «недельщика» возлагалась обязанность по доставлению ответчика в суд.

Стало быть, результатом плавного становления института задержания стало определение некоторых участников процесса, основ порядка производства задержания и розыска лица, совершившего преступное деяние, а

¹ Каргина Л. А. Институт задержания в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Традиции и новации в системе современного права. 2023. С. 55.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Семеновская Типолитграфия (И.А. Ефрона). Спб.: 1897. Т. ХХА.

также переход обязанностей по розыску и задержанию в компетенцию государственных органов.

Соборное уложение 1649 г. закрепляло: задержание – это средство лишения свободы лица, а также один из способов превенции совершения не добропорядочными лицами новых противоправных деяний¹. Помимо Соборного уложения в XVIIв., а именно в 1669 г. были изданы «Новоуказные статьи о татейных, разбойных и убийственных делах». Теперь обязанности по поимке преступников разделялись между губными старостами, преследующие «облихованных», и сыщиками.

С учреждением полиции в 1718 г., как совершенно нового государственного института, главной целью которого являлось обеспечение охраны общественного порядка, Петр I предоставил широкие полномочия, в которые входило: задержание лиц вне зависимости от характера совершенного преступления. Кроме того, в обязанности полиции теперь входило применение личного задержания, являющегося мерой безопасности. Выявляя преступные деяния, правонарушения, полиция обладала правом на задержание лица, применяемое в целях воспрепятствования уклонения его от следствия и суда.

В 1775 г. по указу Екатерины II было издано Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи, выступающее в качестве центрального законодательного акта. Оно стало первым правовым документом, закрепившем непосредственно процедурные правила задержания лица, порядок обжалования изоляции.

В 1832 г. российским законодательством утвердилась смешанная форма судопроизводства, сочетающая в себе предварительное и формальное следствие². Так, предварительное следствие возлагало обязанность по удержанию и приводе обвиняемого к следствию на государственные органы.

¹ Ретюнских И. А. Указ. соч. С. 18.

² Лукин В. М. Историческое развитие института меры процессуального задержания подозреваемого // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 6(45). С. 604.

Такого рода подозрение представлялось как некая предпосылка для задержания и доставления лица в правоохранительные органы.

Реализуемая реформа 1864 г. стала весьма важным периодом в становлении и развитии института задержания в России. Объясняется это тем, что одним из итогов проведения данной реформы стало издание «Устава уголовного судопроизводства», представляющего предварительное расследование в двух формах:

1. Дознание.
2. Предварительное следствие.

Проведенная Александром II судебная реформа преобразовала следственную часть уголовного судопроизводства, а также впервые коснулась вопросов, связанных с обеспечением гарантий при производстве личного задержания подозреваемого. Важным аспектом являлось введение процедурных правил уведомления контролирующих органов при производстве задержания. Теперь задержание считалось самостоятельной формой полицейского реагирования.

Дальнейшие преобразования уже приходится на 1903 г., когда в целях расширения полномочий полиции по задержанию был издан «Уголовное уложение по преступлениям государственным»¹.

В рамках деятельности Временного правительства был издан ряд нормативно-правовых актов, но ввиду революционных событий, приходившихся на 1917 г., они не получили официального закрепления. Поэтому некоторые вопросы стали вновь регулироваться положениями ранее действующих законов. В целом, можно отметить, что на данный момент приходится конец очередного этапа в развитии института задержания. Результатами его стало: юридическое закрепление понятия «подозреваемый»; определение перечня оснований подозрения; формы предварительного расследования, в одной из которых (дознание) применялось задержание.

¹ Лукин В. М. Историческое развитие института меры процессуального задержания подозреваемого // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 6(45). С. 605.

Новым этапом в развитии исследуемого правового института стало принятие в 1922 г. УПК РСФСР, который в ст. 106 закреплял: дознаватель, задержав подозреваемого, обязан в течение 24 часов уведомить об этом суд, а также указать основания и место фактического задержания. Оставшиеся 48 часов предоставлялись для того, чтобы дознаватель подтвердил арест.

С образованием СССР острой необходимостью стало «внедрение» в нормы законодательства союзных республик основ уголовного судопроизводства. Тогда в 1924 г. на основе постановления Президиума ЦИК СССР были приняты Основы уголовного судопроизводства, которые фактически заимствовали регламентированный УПК РСФСР порядок задержания.

Упрощенный порядок расследования преступления и рассмотрения уголовного дела о преступлениях террористического характера, регламентирующийся Постановлением ЦИК ССР 1934 г. закреплял норму, допускающую производства задержания, но без производства расследования. Задержанное лицо вместе с рядом минимальных документов отправляли на рассмотрение «тройки», предполагающая вынесение решения в течение 10 дней с момента ареста.

Стремительные изменения действующего законодательства в области оптимизации института задержания прервались начавшейся в 1941 г. Великой Отечественной войной. Тогда для производства уголовного дела предусматривался упрощенный порядок, правом задержания наделялись военные органы дознания и прокуратуры¹.

Современное представление об институте задержания подозреваемого начало формироваться с момента принятия УПК РФ 2001 г. В качестве существенных изменений можно отметить, что теперь устанавливался 48-ми часовой срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступного

¹ Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 1. Утратил силу.

деяния; процедура задержания лица, а также его порядок предусматривали более подробную регламентацию; обусловлен порядок обжалование действий должностных лиц; появилось реабилитирующее право в случае неправомерного задержания лица.

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать, что институт задержания подозреваемого развивался на протяжении длительного времени. С периода существования Древнерусского государства до принятия современного УПК РФ 2001 г. институт задержания видоизменялся согласно проводимой государственной политики, различным событиям, а также под влиянием внешнеполитических и внутриполитических условий и обстоятельств. Однако весьма не обоснованно говорить о том, что современное представление об институте задержания является совершенным; он (институт) все также нуждается в дальнейшем совершенствовании, несмотря на богатую историю.

§ 2. Сущность, содержание и структура правового института задержание подозреваемого по законодательству Российской Федерации

В доктрине уголовного процесса задержание подозреваемого, выступающее в качестве самостоятельного правового института, как правило, имеет устойчивое определение. Так, самостоятельным правовым институтом традиционно считается комплекс нормативных положений, призванные координировать общественные отношения, возникающие вследствие задержания подозреваемого в совершении преступного деяния лица. Непосредственно в данной интерпретации большинство правоведов определяют задержание подозреваемого¹.

Несмотря на распространенность и устойчивость данного определения, ряд авторов все же утверждают о невозможности отнесения задержания

¹ Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: науч.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 155.

подозреваемого к категории правового института. Объясняя это тем, что выведение уголовно-процессуального задержания за пределы мер принуждения по признакам самостоятельности и оперативности применения не оправдано¹.

Предавая сомнению обоснованность, а также убедительность представленного выше мнения, важно отметить в качестве консолидирующих в самостоятельный институт правовые положения в качестве следующих обязательных признаков:

Таблица 1 – обязательные признаки института задержания

№	Признаки	Содержание признаков
1.	Юридическое единство правовых норм	Нормы, входящие в правовой институт, образуют целостный комплекс, единство содержания которого выражается в общих положениях, принципах, совокупности используемых понятий, едином правовом регулировании
2.	Однородность фактического содержания	Институт предназначен для регулирования самостоятельной группы отношений
3.	Полнота регулируемых отношений	Институт права включает в себя правовые нормы различных видов, которые в комплексе имеют возможность регулировать все стороны соответствующей группы общественных отношений и призваны обеспечить полноту правового регулирования
4.	Нормативная обособленность	Закрепление норм, образующих правовой институт, в отдельных главах, разделах, частях нормативных правовых актов

Мы считаем весьма обоснованным представленный подход, позволяющий исследовать создание правового института, основанного на системе выделенных критериев. В подтверждение указанных критериев института задержания подозреваемого исследуем его виды на примере традиционной дифференциации.

¹ Кривцов А. А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. №15. С. 35.

1. В зависимости от отраслевой принадлежности. Представленный институт, очевидно, относится к уголовно-процессуальному праву.

В теории права традиционные правовые институты классифицируют в зависимости от сферы распространения: отраслевые и межотраслевые. Принципиальной разницей между ними является, что первые включают в себя исключительно правовые нормы, относящиеся к одной отрасли права; вторые – аккумулируют правовые положения разных отраслей права, но при этом регулируют взаимосвязанные правоотношения.

С первого взгляда, можно предположить, что задержание подозреваемого – сугубо уголовно-процессуальная категория. Однако очевидным также является тот факт, что нормы уголовного процесса базируются на международном и конституционном праве. Кроме того, принятие решения о задержании немислимо без предварительной квалификации преступного деяния согласно действующему Уголовному кодексу РФ. Уже, основываясь на этом, можно сделать вывод, что институт задержания подозреваемого обоснованно можно относить к числу межотраслевых институтов.

2. По функциям правовые институты делятся на: (1) охранительные, ориентированные на обеспечение охраны и защиты отношений; (2) регулятивные, призванные урегулировать конкретные правоотношения; (3) учредительные, именуемые также закрепительные – учреждающие положение в правоотношениях органов, организаций, должностных лиц, граждан. Принято считать, что в связи с тем, что исследуемый институт регулирует отношения, возникшие по поводу задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, то он относится к регулятивному виду.

3. В зависимости от субординации в правовом регулировании дифференцируют правовые институты на материальные и процессуальные. Очевидно, что институт задержания относится к процессуальной группе¹.

¹ Новиков В. С. Фактическое задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2022. № 9 (132). С. 56.

Выделенные основания хоть и считаются основными, при этом являются не единственными в своем роде. Так, ряд авторов настаивают на рассмотрении и дополнительных классификаций. К примеру, Е.Н. Селютина, В.А. Холодов дифференцируют правовые институты на простые, где содержатся положения из близких норм права одной отрасли права, и сложные, включающие совокупность нескольких простых институтов, (в зависимости от элементного состава)¹. Данная классификация является не единственной в юриспруденции, однако данный вопрос не входит в предмет нашего исследования, поэтому затронем предметно данный вопрос.

Таким образом, задержание подозреваемого, выступающий в качестве самостоятельного правового института, является уголовно-процессуальным, межотраслевым, сложным, регулятивным институтом.

Изучение правового института невозможно без указания и исследования его структуры. Комплексный анализ юридической литературы позволил сделать вывод, что вопросу структуры правового института авторы не уделили должного внимания. Но, несмотря на это пару научных изысканий, все же имеется следующая точка зрения.

Так, И.А. Пантелеев убежден, что структура должна напрямую быть зависима от связанных между собой сфер деятельности или отношений, подлежащих правовому регулированию². Изучая же конкретные правовые институт, авторы высказывают диаметрально противоположные взгляды по поводу ее структуры. Считается верным рассматривать институт задержания сквозь призму его отраслевой принадлежности используемых правовых положений. На основе этого автор относит в структуру: (1) минимальные международные стандарты и процедурные правила обращения с задержанным лицом; (2) уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок, основания задержания подозреваемого в совершении преступления лица; (3)

¹ Селютина Е. Н. Проблемы теории государства и права : учеб. посб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 75.

² Пантелеев И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дисс. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2000. С. 76.

нормы административного права – нормы, регламентирующие порядок, правила, основания доставления подозреваемого¹.

Д.Б. Сидоров считает верным выделять в качестве элементов структуры правового института совокупность норм, регламентирующих весь комплекс связанных с ними правоотношений: реализация задержания, его процессуальное оформление, производство личного обыска, содержание под стражей и др.²

Мы считаем, что верным решением видится для начала выделение в структурных элементов, урегулированных действующим законодательством и возникающих вследствие совершение определенных действий лицами, уполномоченными на производство задержания подозреваемого. Поэтому для начала выделить данные действия.

Впервые в качестве основных действий по задержанию Н.Н. Коротким были выделены: а) фактическое задержание; б) доставление в милицию; в) проверка оснований задержания; г) установление мотивов и целесообразности задержания; д) принятие решения о задержании и возбуждении уголовного дела; е) документальное оформление задержания; ё) допрос подозреваемого; ж) водворение в камеру для задержанных; з) сообщение прокурору и родственникам подозреваемого о производстве задержания³.

Далее одним из фундаментальных вкладов в развитие данного вопроса внес В.Н. Григорьев, который систему деятельности по задержанию подозреваемого обусловил в виде более двух десятков отдельных действий. Вместо того, чтобы отражать все действия, мы обратимся к сформированному автором определению, в котором он логично объединил все действия. Так, под

¹ Фадеев М. С. Актуальные проблемы применения института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Проблемы защиты прав: история и современность, 2018. С. 286.

² Сидоров Д. Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 11 (68). С. 237.

³ Короткий Н. Н. Процессуальные гарантии и неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1977. С. 13–14.

деятельностью по задержанию подозреваемого В.Н. Григорьев понимал комплекс разнообразных действий по доставлению лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, разбирательству с ним, помещению в места содержания задержанных и заключению под стражу, сопровождающихся фиксацией обстоятельств задержания, объединенных целью выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Представленного подхода придерживаются также и современные ученые².

Весьма логичным видится вывод о том, что задержание подозреваемого редко, когда рассматривают в узком смысле – как физическое ограничение свободы, зачастую авторы стремятся раскрыть сущность исследуемого объекта, а именно как деятельность уполномоченных лиц от начала физического захвата лица до принятия решения о заключении его под стражу или же об освобождении.

В заключении следует признать ряд полученных выводов:

1. Совокупность правовых норм, преследующих цель – регулирование конкретных общественных отношений, возникающих по причине задержания подозреваемого в совершении противоправной деятельности (преступной), принято считать самостоятельным правовым институтом.

2. Согласно общепринятой дифференциацией задержание представляется в виде уголовно-процессуального, межотраслевого, сложного по структуре составу, регулятивного правового института.

3. В структуру института задержания подозреваемого входят нормы права, координирующие и регулирующие общественные отношения в случаях

¹ Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2001. С. 112.

² Кривошёков Н. В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 98.

непосредственной реализации фактического задержания лица, его доставления, установления оснований, условий, мотивов задержания и т.д.

§ 3. Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление

Современное состояние правовой системы Российской Федерации, безусловно, требует систематических изменений и дополнений, удовлетворяющих потребности и нужды личности, общества и государства. Поэтому зачастую в целях получения положительного опыта, а также закрепления его в нормах действующего законодательства исследователи прибегают к изучению зарубежного законодательства.

Поэтому для данного исследования уместно провести сравнительно-правовой анализ законодательного состояния института задержания подозреваемого в совершении преступного деяния, а также правоприменительной деятельности в различных государствах.

По результатам комплексного анализа законодательства стран, относящихся к англосаксонской правовой системе, было определено, что институт задержания практически везде регулируется однотипно. Это значит, что, во-первых, задержание, как процессуальное действие, как правило, присуще стадии полицейского расследования, во-вторых, цель его сводится к установлению лица, виновного в совершении преступления. Вместе с этим, результаты исследований некоторых авторов констатируют: «в Великобритании примерно 25 % задержанных лиц в дальнейшем осуждаются по обвинениям, не связанным с правонарушениями, составляющими основу реализуемого задержания»¹. Полицейский, иначе говоря, гражданский арест предполагает задержание лица на срок 24 ч., а в случаях необходимости

¹ Бурда Р. Правовые и криминалистические аспекты временного задержания в Уголовно-процессуальном кодексе Литвы // Фундаментальные и прикладные аспекты управления расследованием преступлений. М.: Акад. управления МВД России, 2005. Ч. 1. С. 154.

продление. Касаясь вопроса продления задержания, то здесь срок его зависит от статуса должностного лица: так, до 36 ч. задержание продлевается старшим полицейским чиновником, свыше 36 ч. – до 48, 71 или 96 ч. – магистратским судом. Основанный на признании исторически утвердившегося «права Habeas corpus», закон о полиции и уголовных доказательствах 1984 г. предусматривает, что подозреваемый (обвиняемый), совершивший преступное деяние, вправе оставаться на свободе до разрешения уголовного дела по существу. При том что закон дает право констеблю осуществлять задержание в отношении отдельных категорий лиц (планирующих совершение преступного деяния; застигнутых на месте совершения преступления; в отношении которого имеются достаточные и объективные основания полагать, что непосредственно он совершил преступное деяние; в отношении которых поступила информации от очевидцев о причастности к событию преступления). В целом, можно провести аналогию с теми основаниями, которые предложены УПК Республики Таджикистан (ст. 91 УПК РТ). Также стоит обратить внимание на возможность совершения превентивного ареста, реализуемого в целях обеспечения защиты и безопасности детей или иного человека, нуждающегося в безопасности, от потенциальных преступных действий. Данный опыт оценивается авторами весьма положительным, поскольку по делам о насильственных преступлениях задержание имеет особое значение – оставление лица на свободе может стать причиной продолжения преступной деятельности, повторением совершения противоправного деяния в отношении того же потерпевшего.

Безусловно, английский опыт стал основой для формирования законодательства ряда государств, в частности, бывших колоний.

К примеру, по УПК Индии сотрудник полиции вправе арестовать то лицо,

1. На которое подана жалоба.
2. Имеются достаточные сведения констатировать его причастность к совершению преступления.
3. Которое противодействует расследованию по уголовному делу.
4. При котором обнаружены вещи, относящиеся к событию преступления.

После задержания в течение 24 ч. магистратский суд обязан проверить законность и обоснованность содержания лица под стражей¹.

Согласно законодательству Сингапура любой сотрудник вправе задержать лицо, которое непосредственно застигнут при совершении преступного деяния. Далее вопросы, связанные с судьбой задержанного, решаются судом, который, в том числе, вправе санкционировать заключение его под стражу². В качестве сравнения поясним: по уголовно-процессуальному законодательству Ганы если имеются основания полагать, что в чужом жилище находится лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, то возможно реализовать полицейское задержание (ст. 4 УПК Ганы). В данном случае фактически лишение лица свободы осуществляется с последующим доставлением его в отдел полиции оформлением соответствующего протокола³. Можно заметить подобную норму в Федеральном законе «О полиции», а именно в ч. 3 ст. 15 предусмотренного федерального закона. Причем данная норма не нашла своего отражения в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Закон Австралии допускает задержание не только должностным лицом – сотрудником полиции, но и гражданским населением⁴. Весьма интересный факт, что в ряде штатов Австралии данное право принадлежит сотруднику полиции, но не находящемуся при исполнении своих служебных обязанностей. Причем цель такого задержание – безотлагательное доставление лица к офицерам полиции или в отдел полиции. Можно заметить, что в российском законодательстве (ст. 38 УК РФ) и законодательстве Республики Таджикистан (ст. 41 УК РТ) имеет подобная норма, констатирующая положение о

¹The Code of Criminal Procedure, 1973 // Indiacode. URL: <https://indiacode.nic.in/acts/11.%20Code%20of%20Criminal%20Proce-dure,%201973.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

²Police Force Act // Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PFA2004#pr8> (дата обращения: 14.12.2024).

³Criminal Procedure Code, 1960 // Acts of Ghana. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gh/gh011en.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

⁴Crimes Act 1914 (ed. by 2015) // Commonwealth Consolidated Acts. URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/cth/consol_act/ca191482/ (дата обращения: 14.12.2024).

задержании совершившего преступное деяние лица, которое признается обстоятельством, исключающим преступность деятельности, если причиненный вред в рамках задержания соотносится с характером и тяжестью совершенного противоправного деяния. В дополнении отметим, что УПК РТ предусматривает, что любой гражданин, непосредственно наблюдавший совершение преступления, уполномочен на производство задержания, в соответствии с законом это звучит следующим образом: «захватить и принудительно доставить в орган власти».

Что касается законодательства США, выступающее в качестве усовершенствованной английской модели, то здесь следует отметить:

1. Как общее федеральное законодательство, так и законодательство отдельных штатов должно соответствовать строго Конституции 1787 г., в которой указывается на запрет содержания под стражей без судебного решения лица¹.

2. Во исполнении идеи о судебном активизме в правовую систему США были внедрены прецедентные решения Верховного суда, определяющие последовательность и системность действий полиции в рамках осуществления задержания². Практика задержания лица американской полицией достаточно широкая, однако статистический учет не определяет точное количество задержаний, обусловленных уголовно-процессуальным характером³.

Представленные выше особенности указывают, что законодательство Великобритании, а также бывших ее колоний и США содержат особенности организации производства по уголовному делу. В частности, речь идет о кратком полицейском дознании, преследующем цель установлении лица, совершившего преступное деяние. Поскольку процедуры собирая и проверки

¹Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. С. 435.

²Голдобина З. Г. Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 164.

³Number of Arrests of All Offences in the United States from 1990 to 2017 // Statista: the Statistic Portal. URL:<https://www.statista.com/statistics/191261/number-of-arrests-for-all-offenses-in-the-us-since-1990/> (дата обращения: 14.12.2024).

доказательств – есть часть судебного производства, то, разумеется, необходимости в длительных содержаниях обвиняемого под стражей нет. В связи с этим срок задержания ограничен требованием – без лишнего промедления доставить в суд, который примет решение об избрании меры пресечения либо об освобождении.

Принято считать, что судебная практика рассматриваемых стран определяет, что под «задержанием» понимают остановку и досмотр, в под «арестом» - непосредственное доставление лица в участок полиции, получение от него объяснений и непродолжительное заключение его под стражу. Следуя этого, отметим: российское научное сообщество признает характер рассматриваемых процедур как комплексный¹. Согласимся с выдвинутой гипотезой, поскольку под задержанием понимается итог того, что, во-первых, лицо было застигнуто за реализацией преступной деятельности, во-вторых, есть обстоятельства, указывающие на возможность его непосредственного доставления в полицейский участок. Здесь также следует иметь в виду, что уголовное дело еще не возбуждено в отношении лица.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу действующего закона относительно задержания подозреваемого и правовых норм зарубежного законодательства, вполне обоснованно следует отметить: в качестве основ нормативных положений выступают непосредственно положения Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах. Но следует заметить, что порядок задержания, предусмотренный международными актами, был учтен в отечественном законодательстве Российской Федерации.

¹Мамай Е. А. Практика реализации процедур задержания и ареста в США и Великобритании // Юрид. наука и практика. 2013. № 21. С. 122.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Основания и условия задержания лица по подозрению в совершении преступления

Проведя компаративистский анализ российского института задержания, следует обратить пристальное внимание на порядок и проблемы производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. И начнем свое исследование с рассмотрения оснований задержания подозреваемого, предусмотренных ст. 91 УПК РФ.

Первым основанием является случай, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после (п. 1 ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Здесь мы подразумеваем, что лицо может быть задержано в момент реализации преступного умысла. Это может быть как на стадии приготовления к совершению преступления, так и в момент реализации преступных действий.

По этому же основанию могут быть задержаны и лица, которые были застигнуты недалеко от места совершения преступления, а также в случаях, когда лицо пытается скрыться.

Так, например, гражданин К., находясь на остановке общественного транспорта, совершил открытое хищение у гражданки У. спортивной сумки и побежал во двор. Все происходящее увидел наряд ППС, который смог задержать преступника¹.

Вторым основанием является, когда потерпевшие или очевидцы укажут на лицо, совершившее преступление (п. 2 ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Очевидцами в этом случае выступают лица, которые лично наблюдали за действиями преступника и могут дать о нем какую-либо информацию, имеющую значения для расследования уголовного дела.

¹ Дело № 000000000 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 156 л.

Так, например, во время патрулирования к наряду ППС обратилась гражданка Е. и сообщила, что из магазина неизвестное ей лицо совершило хищение мобильного телефона и скрылось, также она дала описание его внешности и особые приметы, по которым преступник был опознан и задержан¹.

Потерпевшими же являются лица, которым причиняется вред совершенным преступлением (ст. 42 УПК РФ). В данном случае, потерпевший может дать более подробную информацию о подозреваемом, так как последний с потерпевшим находился в непосредственном контакте в момент совершения преступления. При этом законодатель не ограничил количество лиц, которые могут указать на преступника, поэтому для основания задержания достаточно одного лица, которое укажет на лицо, совершившее преступное посягательство. Проблемой в данном случае является, что понятие «очевидцы» и «потерпевшие» являются по статусу разными. Так, очевидец выступает лишь на стадии возбуждения уголовного дела, а потерпевший уже признается таковым на стадии предварительного расследования. В таком случае, законодателю необходимо изменить трактовку данной нормы и закрепить понятия «очевидец» и «пострадавший», или же «свидетель» и «потерпевший».

Третьим основанием является случай, когда на лице, на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Явными следами могут быть такие, которые точно могут указать на причастность лица к совершению преступления. Таковыми могут быть: следы крови на руках подозреваемого по преступлениям против жизни и здоровья; обнаруженный в кармане подозреваемого пистолет и т.д.

Так, например, в ОВД поступило заявление, что неизвестное лицо, находясь на улице Первомайская, около дома № 25, совершило разбойное нападение с применением оружия и скрылось в неизвестном направлении.

¹ Дело № 000000001 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 213 л.

Спустя некоторое время, находившийся неподалеку от места преступления наряд ППС обнаружили мужчину, в сумке которого находилось оружие.

Сравнив описание неизвестного преступника с внешностью данного мужчины, было установлено, что именно он совершил данное преступление и его задержали¹.

Данный пункт нуждается в расширенном толковании, так как понятие «явные следы» в УПК РФ не регламентировано. Здесь при задержании лица сотрудники правоохранительных органов сами определяют, какие следы могут указывать на причастность лица к совершению преступления. Однако, могут быть случаи, когда задержание может оказаться незаконным в виду того, что явность следов при задержании точно не была установлена.

Помимо вышеперечисленных оснований, законодатель предусмотрел еще одно основание задержания подозреваемого. Оно регламентировано ч. 2 ст. 91 УПК РФ, которое говорит о том, что подозреваемый может быть задержан, если имеются «иные данные», дающие основания для подозрения его в совершении преступления. Например, иными данными могут быть сведения, которые сообщили другие лица, которые не были очевидцами; сходство внешности подозреваемого с описанием преступника и так далее. Данные основания могут применяться только при наличии условий, которые закреплены в той же статье.

Таковыми условиями являются случаи, когда:

1. Лицо пыталось скрыться.
2. Не имеет постоянного места жительства.
3. Не установлена личность подозреваемого.

4. Следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

¹ Дело № 000000002 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 222 л.

При этом необходимо помнить, что на практике являются распространенными случаями, когда сотрудники правоохранительных органов под «иными данными» могут принять вовсе не те, которые могли бы подпадать под категорию оснований задержания. Это такие сведения, например, как основанные на слухах или предположениях, полученные от третьих лиц. Эти показания не могут быть признаны допустимыми и выступать в роли основания для задержания лица. Так же зачастую сотрудники обращают внимание на лиц, находящихся на месте происшествия, и по ошибке могут задержать лицо, чье поведение по их мнению кажется подозрительным. Это тоже является большой ошибкой, так как не только преступники могут вести себя подозрительно, но и потерпевшие ввиду переживаний могут вести себя неадекватно после совершения в отношении их преступления. В данном случае тоже имеются свои проблемы в толковании закона. Так основание «иные данные» имеет широкую трактовку, что позволяет правоохранительным органам самостоятельно избирать случаи, когда лицо может быть задержано. Но одновременно с этим, отсутствие подробного описания оснований может повлечь неблагоприятные последствия для сотрудников в виде злоупотребления полномочий. В связи с этим, предлагаем законодательно закрепить, какие же данные можно будет считать «иными» для того, чтобы законно задержать подозреваемого.

Согласно нашему мнению, под «иными данными» понимаются любые сведения, указывающие на причастность лица к совершению преступления, которые свидетельствуют о фактах, не подпадающих под признаки п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. При этом для задержания дополнительное условие может быть одно, так и несколько.

Также, стоит отметить, что закон определяет статус свидетеля, а законодательного закрепления статуса очевидца нет, и это является достаточно актуальной проблемой, ведь не всегда понятия очевидец и свидетель являются тождественными. Так нами определено, что очевидец всегда может стать свидетелем, но свидетель не всегда будет очевидцем. Это исходит от того, что в

ч. 1 ст. 56 УПК РФ дается понятие свидетеля: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела», то есть, не указывается, что свидетель видел, кто совершил преступление. Данную информацию он мог получить от различных источников, а очевидец – лично наблюдал событие преступления. Показания очевидцев могут стать основанием для применения к лицу меры процессуального принуждения, ограничивающую личную свободу.

Все это указывает на то, что представляется необходимым внесение в уголовно-процессуальное законодательство нормы об обязанности очевидца давать объяснение в процессе проверки сообщения о преступлении и нормы о его ответственности за заведомо ложный донос.

Существуют и общие условия для применения данной меры принуждения. Первым условием является то, что задержан может быть лишь подозреваемый. На момент задержания мы не можем точно сказать, что именно он совершил преступление и целью задержания будет установление причастности или не причастности лица к совершению преступления. Вторым и не менее важным условием задержания является то, что задержано может быть лицо, которое совершило преступление, за которое наказание предусматривает лишение свободы. Таким образом, необходимо отметить, что лицо, которое было застигнуто в момент совершения преступления, не всегда может быть задержано. В случае, если лицо поймано с поличным, но совершило преступление, которое не предусматривает наказание в виде лишения свободы, задержание его будет считаться незаконным.

Делая вывод по всему вышесказанному, необходимо отметить, что основания и условия задержания подозреваемого регламентированы УПК РФ, однако отдельные нормы требуют дополнительных дополнений, изменений. Так, необходимо отметить, что лицо может быть задержано не только на месте совершения преступления, а в непосредственной близости к нему. Связано это с тем, что лицо может совершить преступление, но не скрываться с места его

совершения, а, например, сделать вид, что было очевидцем этого происшествия. В соответствии с этим, на месте преступления его уже нет, а основаниями задержания могут послужить и иные пункты, предусмотренные ст. 91 УПК РФ. Задержание по основанию, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения возможно лишь, если такое лицо застигнуто представителем ОВДРФ либо иным лицом, в функции которого входит борьба с преступностью и охрана общественного порядка. Но практически никаких ограничений на этот счет в законе не содержится, поэтому мы считаем, что данная норма УПК РФ нуждается в доработке.

Регламентацию п. 2 ч.1 ст. 91 предлагаю изменить, а именно закрепить понятия «очевидец» и «пострадавший» или «свидетель» и «потерпевший».

Часть 2 ст. 91 требует расширительной регламентации. Так как законодатель дал правоохранительным органам самостоятельность в определении оснований для задержания лица, что расширяется возможности их субъективного толкования. Поэтому, целесообразно было бы расширить толкование понятия «иные данные», чтобы правоохранительные органы могли точно сослаться на норму закона при определении оснований для задержания подозреваемого.

Что касается обстоятельств задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, то наиболее существенными из них являются:

1. Данная мера используется только для подозреваемого лица. Задерживается он в целях определения причастности или непричастности его к совершению преступления.

2. Применяется лишь в случаях, когда лицо совершило преступление, за которое уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы. При этом даже если лицо было застигнуто на месте совершения преступления, но из-за того, что такой санкции нет, о задержании речи идти не может.

Для ч. 2 ст. 91 УПК РФ предусмотрены отдельные условия задержания, в случае, если имеются «иные данные, позволяющие задержать подозреваемого. Таковыми являются: лицо пыталось скрыться; не имеет постоянного места жительства; не установлена его личность; следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора всуд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Для исключения ошибок при определении основания задержания, именуемого «иными данными, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления», необходима законодательная регламентация перечня таких данных непосредственно в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

§ 2. Процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 92-96 предусмотрело порядок задержания подозреваемого лица. Так, срок задержания определен в ст. 94 УПК РФ и составляет 48 часов. Этот же срок установлен и ст. 22 Конституции РФ, которая гарантирует возможность задержания лица до судебного решения¹. При этом, необходимо помнить, что срок задержания исчисляется с момента его фактического задержания. Задержанный подлежит освобождению в случае, если в отношении него не подтвердилось подозрение в совершении преступления либо не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Продление срока задержания возможно до 72 часов.

Для этого следователю, дознавателю необходимо ходатайствовать об этом перед судом о применении в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу. Так же необходимо помнить, что п. 3 ч. 7

¹Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 1.

ст. 108 УПК РФ предусматривает возможность продления этого срока лишь в том случае, если задержание было произведено законно и обоснованно. Задержанное лицо признается подозреваемым с момента составления протокола задержания. Этот протокол составляется только после возбуждения уголовного дела, а также согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ он должен быть составлен в срок не более 3 часов с момента доставления лица в орган дознания. Перед этим, подозреваемому необходимо разъяснить его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. При составлении протокола участие защитника обязательно в том случае, если последний участвовал с момента фактического задержания лица. Задержание лица как мера уголовно-процессуального принуждения делится на несколько этапов.

Первый этап включает в себя момент фактического задержания лица и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Что касается момента фактического задержания, то данное понятие можно вывести из положения, представленного в п. 11 ст. 5 УПК РФ. Момент фактического задержания согласно данной статье – момент лишения свободы передвижения лица, которого подозревают в совершении преступления.

В постановлении Конституционный Суд РФ разъяснил конституционно-правовой смысл ст. ст. 22 и 48 Конституции РФ¹. В данном постановлении говорится о необходимости учитывать не только процессуальное положение лица, но и фактическое, при котором лицо может быть ограничено в правах только лишь уполномоченными на то органами.

После фактического задержания и доставления лица, последнему необходимо обеспечить его право на защиту. Делается это для обеспечения законности задержания и недопущения нарушений со стороны правоохранительных органов.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 53-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ, задержанный должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Если же подозреваемый не отказался от защитника, то участие последнего при проведении допроса обязательно. При этом следователю, дознавателю необходимо помнить о праве подозреваемого на свидание с защитником наедине и конфиденциально. Свидание не должно быть менее 2 часов, но одновременно с этим, УПК РФ предусмотрел ограничение продолжительности свидания. Делается это в том случае, если свидание длится более 2 часов, а должностному лицу необходимо провести с подозреваемым определенные следственные действия.

Следующий этап – уведомление лиц о задержании подозреваемого. Этот порядок регламентирован ст. 96 УПК РФ. После того, как подозреваемого доставили в ОВД или к дознавателю, подозреваемому дается право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников, родственников и близких лиц о факте задержания. Делается это в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента доставления лица в ОВД. Если же подозреваемый отказался от этого права или же он в силу болезни или других обстоятельств не может самостоятельно реализовать это право, телефонный разговор осуществляет сам следователь (дознаватель). В ч. 4 этой же статьи предусмотрено исключение, согласно которому уведомление не производится в случае, когда необходимо сохранить факт задержания лица в тайне. Для этого должностное лицо выносит мотивированное постановление и получает согласие прокурора. Данное изъятие из закона не применяется в отношении несовершеннолетних, поэтому уведомление в данном случае является обязательным. Согласие прокурора на уведомление должностное лицо обязано получить в срок не позднее 3-х часов непосредственно с момента доставления подозреваемого лица. Поскольку в противном случае, то есть когда прокурор откажет, следователь (дознаватель) обязан уложиться в предусмотренные законом сроки и предоставить задержанному осуществить один телефонный разговор.

В регламентации этой статьи есть свои пробелы. Так, например, для несовершеннолетних вообще не определен порядок уведомления о его задержании. В связи с этим, целесообразно было бы дополнить ч. 2 ст. 96 УПК РФ и определить ее следующим образом: при задержании подозреваемого, являющегося несовершеннолетним, об этом уведомляется законный представитель, опекун, попечитель, или один из родителей несовершеннолетнего».

На практике возникают проблемы со сроками составления протокола задержания. Связано это с тем, что должностное лицо с момента доставления подозреваемого должен: возбудить уголовное дело, составить протокол задержания, предоставить подозреваемому право на один телефонный разговор и незамедлительно направить копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Также, законодательно не закреплено обязательное уведомление законных представителей, опекунов, попечителей несовершеннолетних подозреваемых, которые были задержаны, и их временное ограничение.

В ч. 2 ст. 96 УПК РФ определен круг лиц, который должен быть уведомлен при задержании специальных субъектов. Срок этого уведомления составляет 12 часов с момента задержания лица. Таким образом, согласно ч. 2 ст. 96 УПК РФ необходимо уведомить:

1. Командование воинской части при задержании военнослужащего.
2. Начальника органа внутренних дел, в котором проходит службу сотрудник, при его задержании.
3. Секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующей общественной наблюдательной комиссии при задержании подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии.
4. Уведомляется адвокатская палата субъекта Российской Федерации, при задержании адвоката, членом которой он является.

5. Посольство или консульство иностранного государства, если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства.

Следующим этапом является составление процессуального документа.

Так, О. А. Лученко и И.Ф. Гемешлиева считают, что протокол задержания должен составляться немедленно после задержания лица в качестве подозреваемого, так как это помогло бы исключить применение физического или психического принуждения, направленного на то, чтобы подозреваемый сознался в совершении преступления, которое он возможно и не совершал¹. Данная точка зрения, по нашему мнению, не совсем верна. Так как должностному лицу для составления протокола задержания необходимо определенное время. Связано это с тем, что в протоколе задержания необходимо указать установочные данные лица, которые на момент задержания не могут быть известны задерживающим лицам.

Согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ в протоколе задержания указываются:

1. Дата и время составления протокола.
2. Дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого.
3. Результаты его личного обыска.
4. Другие обстоятельства его задержания.

Одним из требований при составлении протокола является отражение в нем мотивов задержания. Существует проблема определения данного пункта, так как в УПК РФ мотивы задержания не содержатся. В связи с этим, предлагаю дополнить главу 12 УПК РФ, закрепив в ней мотивы задержания. Такими могут быть:

1. Возможность подозреваемого уничтожить вещественные доказательства и иные предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела; возможность лица скрыться от дознания, следствия, суда.

¹ Лученко О. А., Гемешлиева И. Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение правового института задержания // Северокавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 20.

2. Если лицо может угрожать потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства.

3. Возможность лица заниматься преступной деятельностью.

Еще одним элементом является надзор за соблюдением законности произведенного задержания, а также его судебное санкционирование.

О произведенном задержании следователь (дознаватель) направляет прокурору письменное сообщение в течении 12 часов с момента задержания. Но и в этой норме имеется спорный вопрос о точном моменте, с которого будет исчисляться 12-ти часовой срок: с момента фактического задержания или с момента процессуального задержания (составления протокола задержания).

В ходе прохождения преддипломной практики в территориальном органе внутренних дел и в процессе ознакомления с материалами уголовных делнами были выявлены некоторые неточности в бланке сообщения прокурору о задержании:

1. Не указано кто осуществил фактическое задержание лица.
2. Не указано лицо, которое доставило подозреваемого.
3. Не указано время задержания лица.

С целью приведения в соответствие с требованиями УПК РФ письменного сообщения прокурору, нами были внесены корректировки в существующий бланк, в котором нашло свое отражение:

1. Место, время фактического задержания.
2. Должностное лицо, осуществившее фактическое задержание.
3. Время доставления задержания.

УПК РФ так же предусмотрел возможность проведения личного обыска в порядке ст. 184 УПК РФ. Для проведения личного обыска, в рамках составления протокола задержания, судебного санкционирования не требуется. Проводится он с целью изъятия вещественных доказательств, а также предметов, подлежащих обязательному изъятию.

Еще одним немаловажным моментом является порядок содержания лица после задержания. Условия и порядок содержания регламентирован в ФЗ

№ 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г.¹ После составления протокола задержания лицо направляется для кратковременного содержания в ИВС, до принятия судом решения в порядке ст. 108 УПК РФ. В случае необходимости проведения следственных действий, по указанию лица, производящего дознание, администрация мест содержания под стражей обеспечивает предоставление на территории ИВС оборудованных помещений. Помимо органов предварительного расследования встретиться с задержанным имеет право лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, но с их разрешения.

Завершается процесс задержания принятием одного из решений:

1. Продление срока задержания. Но не более чем на 72 часа в целях получения дополнительных доказательств для заключения лица под стражу;
2. Применение к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу;
3. Освобождение лица по установленным законом основаниям:
 - если не подтвердилось подозрение в совершении им преступления;
 - если по истечении 48 часов не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу;
 - если задержание было осуществлено незаконно.

На основании всего вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что необходимо увеличить время для составления протокола задержания лица, поскольку должностному лицу чаще всего не хватает времени для получения установочных данных, а также производство ряда процессуальных действий, необходимых помимо составления протокола.

Так же необходимо пересмотреть регламентацию ст. 96 УПК РФ, в части касающейся уведомления о задержании несовершеннолетних. Перечислить и

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г. // Рос. газ. 1995. 20 июля.

уточнить все мотивы, по которым может быть задержано лицо в целях полноты отражения этих мотивов в протоколе задержания.

§ 3. Проблемы законодательного регулирования и практического применения задержания лица по подозрению в совершении преступления и пути их решения (на примере территориального органа внутренних дел)

Исходя из анализа норм п.п. 11,15 ст. ст. 5, 46, 92, 96 УПК РФ можно отметить проблему двух разновидностей задержания подозреваемого: фактического и процессуального.

Напомним, что сроки задержания регламентирован в УПК РФ и не должны превышать 48 часов. При этом началом отсчета этого срока является момент фактического задержания лица. После задержания лица, оно становится подозреваемым лишь после составления протокола задержания. Одновременно с этим, на практике применяется иной порядок, чем установлен в УПК РФ. Лицо становится подозреваемым только после возбуждения уголовного дела по собранным доказательствам, но на этот момент у следователя или дознавателя нет оснований для предъявления ему обвинения в порядке ст. 171 УПК РФ. В этой связи должностное лицо выносит постановление о задержании данного лица по подозрению в совершении преступления, исполнение которого поручается органам дознания на основании п. 1.1 ч. 2 ст. 41 УПК РФ.

Ранее было уже отмечено, что моментом фактического задержания признается момент фактического лишения свободы передвижения подозреваемого, о чем констатирует нам УПК РФ.

Так, Конституционный суд в своем Постановлении от 27 июня 2008 г. №11-Пуказал на необходимость учета не только процессуальное, но и фактическое положение лица, при котором управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, ограничивающие свободу и личную

неприкосновенность, включая свободу передвижения¹. В качестве данных мер следует считать:

1. Задержание лица уполномоченными на то государственным органами.
2. Доставка лица в орган дознания или к следователю.
3. Помещение лица в изолятор временного содержания.
4. Иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность личности.

Отсюда вполне обоснованно констатировать, что задержание выступающее в качестве меры уголовно-процессуального принуждения, может реализовываться как до, так и после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Причем в данном случае согласно ст. 92 УПК РФ составление протокола необязательно. Свобода передвижения осуществляется не только посредством помещения лица в ИВС, но и посредством ограничения свободы с помощью специальных средств ограничения передвижения.

В науке уголовно-процессуального права имеются различные точки зрения по поводу определения момента фактического задержания лица. Так, например, считается, что момент фактического задержания: это момент, с которого лицо удерживается с применением физического насилия или без этого, но тогда, когда оно лишается свободы распоряжаться собой²; момент, когда задержанный был реально ограничен в своей свободе³.

Еще одной проблемой считается возможность задержания лица обычными гражданами. Как мы отмечали ранее, в ст. 91 УПК РФ установлен определенный круг лиц, который уполномочен производить задержание.

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Булатов Б. Б., Кальницкий В. В. Фактическое задержание как уголовно-процессуальное ПОНЯТИЕ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. №1 (88). С. 7.

³ Яковлева С. А., Юнисов И. Р. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. №2 (22). С. 199.

Однако

согласно

закону, лицо, совершившее преступление, может быть задержано для доставления лица в орган власти. Соответственно, временем фактического задержания мы можем считать момент передачи гражданами, удерживающими преступника правоохранительным органам, так как процессуальное задержание считается только тогда, когда лицо было задержано лицами, указанными в ст. 91 УПК РФ. То есть, до момента передачи лица в правоохранительные органы мы не можем его считать задержанным, а лишь удерживаемым лицом.

Что касается обозначения времени задержания, то на практике работники прокуратуры требуют отражать время фактического задержания и отражения его в протоколе задержания. Такой порядок исчисления срока применяется в случае, когда лицо доставляется по поручению следователя, дознавателя или же для выяснения обстоятельств по уже возбужденному уголовному делу.

Если же было определено, что лицо действительно совершило преступление, и оно доставляется для выяснения всех обстоятельств дела, то срок исчисления начинается с момента доставления лица в орган дознания или к следователю.

Если же лицо, заподозренное в совершении преступления, удерживается во время проведения следственных действия в целях установления его виновности, тогда время фактического задержания подозреваемого исчисляется со времени производства в отношении заподозренного лица одного из вышеуказанных следственных действий¹.

Перейдем к определению момента задержания, установленного в УПК РФ. На практике чаще всего за момент фактического задержания принимают момент составления процессуального документа. Поэтому считается, что период с момента задержания лица на месте и до его доставления в ОВД не входит в понятие процессуального задержания. В связи с этим полагают, что 48-ми часовой срок начинает течь с момента возбуждения уголовного дела и составления протокола задержания. Если будет принято решение о задержании

¹ Луценко О. А., Гемешлиева И. Ф. Указ. соч. С. 24.

лица по возбужденному уголовному делу, то моментом фактического задержания лица считается момент захвата лица.

Отсюда вытекает еще одна проблема, касающаяся определение статуса подозреваемого. В УПК РФ, а в частности, в ст.ст. 46, 49, 91, установлено, что лицо становится подозреваемым с момента его фактического задержания.

Так, по мнению С. Н. Назарова задержание может быть осуществлено и до возбуждения уголовного дела¹. Имеется и противоположная точка зрения, согласно которой задержание как процессуальное действие невозможно проводить до возбуждения уголовного дела и нельзя однозначно говорить о причастности лица к совершению преступления, и за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

А.П. Коротков и А.В. Тимофеев в своей работе отмечают, что лицо считается подозреваемым с момента задержания его после совершения преступления или при попытке скрыться с места преступления, независимо от того, возбуждено уголовное дело или нет. Так, по смыслу п. 11 ст. 5 и п.3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ подозреваемым лицо становится не с момента составления протокола задержания, а с момента его фактического задержания².

Анализируя имеющиеся точки зрения по поводу статуса подозреваемого при его задержании, необходимо сделать вывод о том, что целесообразней было бы изменить статус подозреваемого на «задержанного», так как юридических оснований для признания лица подозреваемым при задержании нет. Только после того, как будет доказана причастность лица к совершению преступления, его уже можно будет признать подозреваемым или же предъявить ему обвинение.

Заключительным этапом в процессе задержания является составление процессуального документа, а именно протокола задержания (см. приложение 1). По правилам ст. 92 УПК РФ, протокол должен быть составлен

¹ Назаров С. Н. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. № 7. 2013. С. 58.

² Коротков А. П., Тимофеев А. В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ : комментарий. М.: Экзамен, 2015. С. 165.

не позднее 3 часов с момента доставления лица в орган дознания или к следователю и только по возбужденному уголовному делу. При этом задерживаемому при составлении этого документа необходимо разъяснить его права, указанные в ст. 46 УПК РФ. Так же, следователь, дознаватель в течение 48 часов должен произвести ряд процессуальных действий, а именно:

1. Составить протокол задержания, разъяснить права подозреваемому.
2. Произвести личный обыск задержанного.
3. Предоставить возможность свидания с защитником наедине и конфиденциально.
4. В течение 12 часов письменно сообщить прокурору о произведенном задержании.
5. Предоставить право на один телефонный разговор для уведомления о задержании лица.
6. В течении 24 часов допросить подозреваемого.
7. Не позднее, чем за 8 часов до истечения 48-ми часового срока задержания, вынести мотивированное и обоснованное постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и предоставить соответствующие материалы после согласования с прокурором в суде.
8. При необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, дать письменное согласие на встречу с подозреваемым сотруднику органа дознания.

Кроме того, перед указанным перечнем процессуальных мероприятий, следователь (дознаватель) должен принять решение о возбуждении уголовного дела и незамедлительно направить копию соответствующего постановления прокурору (ч. ч. 1 и 4 ст. 146 УПК РФ). Такой объем «уголовно-процессуальных мероприятий» на практике выполнить весьма сложно, что зачастую является причиной большинства нарушений прав граждан, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений.

На основании вышесказанного считаем возможным сделать следующие выводы.

В науке уголовно-процессуального права существуют две разновидности задержания: уголовно-процессуальное и фактическое. Возникает эта проблема из-за определения момента задержания лица. Согласно уголовно-процессуальному кодексу, моментом задержания является момент фактического лишения свободы передвижения лица. На практике же моментом задержания считается момент составления протокола задержания. Данные противоречия затрудняют исчислять сроки задержания и определения статуса лица.

Еще одной проблемой считается возможность задержания лица обычными гражданами. В ст. 91 УПК РФ перечислены все лица, уполномоченные на производство задержания. Но в случае задержания лица простыми гражданами до передачи подозреваемого правоохранительным органам, лицо считается не задержанным, а лишь удержанным. Поэтому моментом фактического задержания лица будет считаться момент передачи подозреваемого в орган дознания или к следователю.

В науке уголовно-процессуального права имеется еще одна проблема, касающаяся определения статуса лица, которое было подвергнуто задержанию. Анализируя имеющиеся точки зрения по поводу статуса подозреваемого при его задержании, отметим, что целесообразней было бы изменить статус подозреваемого на «задержанного», так как юридических оснований для признания лица подозреваемым при задержании нет. Только после того, как будет доказана причастность лица к совершению преступления, его уже можно будет признать подозреваемым или же предъявить ему обвинение.

По мнению исследователей,⁴⁸ часовой срок, установленный УПК РФ недостаточен для следователя, дознавателя, поскольку в этот промежуток времени ему необходимо произвести множество процессуальных действий. На практике, нехватка времени может привести к нарушениям законодательства со стороны должностного лица.

Так же целесообразней было бы раскрыть более подробно понятие «задержание», так как цели задержания не регламентированы УПК РФ. Предлагаем изложить его следующим образом: «задержание – это мера процессуального принуждения, применяемая уполномоченными на то лицами, на срок не более 48 часов, до решения суда, с момента фактического задержания лица в целях установления его причастности или непричастности лица к совершенному преступлению и принятия в его отношении процессуального решения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя комплексное исследование практических и теоретико-правовых основ применения меры уголовно-процессуального принуждения – задержание, крайне важно подвести итог, выразив основные мысли в виде кратких выводов:

1. Институт задержания подозреваемого развивался на протяжении длительного времени. С периода существования Древнерусского государства до принятия современного УПК РФ 2001 г. институт задержания видоизменялся согласно проводимой государственной политики, различным событиям, а также под влиянием внешнеполитических и внутривнутриполитических условий и обстоятельств. Однако весьма не обоснованно говорить о том, что современное представление об институте задержания является совершенным; он (институт) все также нуждается в дальнейшем совершенствовании, несмотря на богатую историю.

2. Совокупность правовых норм, преследующих цель – регулирование конкретных общественных отношений, возникающих по причине задержания подозреваемого в совершении противоправной деятельности (преступной), принято считать самостоятельным правовым институтом. Согласно общепринятой дифференциации задержание представляется в виде уголовно-процессуального, межотраслевого, сложного по структуре составу, регулятивного правового института.

3. Анализ зарубежного законодательства показал, что законодательство ряда стран базируется на положениях Международного пакта о гражданских и политических правах¹, а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод², которые также учтены и в некоторых нормах отечественного законодательства.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

4. Современный УПК РФ предусматривает основания и условия задержания подозреваемого, однако отдельные нормы требуют дополнительной регламентации. Так, необходимо отметить, что лицо может быть задержано не только на месте совершения преступления, а в непосредственной близости к нему. Связано это с тем, что лицо может совершить преступление, но не скрываться с места его совершения, а, например, сделать вид, что было очевидцем этого происшествия. В соответствии с этим, на месте преступления его уже нет, а основаниями задержания могут послужить и иные пункты, предусмотренные ст. 91 УПК РФ. Задержание по основанию, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения возможно лишь, если такое лицо застигнуто представителем ОВДРФ либо иным лицом, в функции которого входит борьба с преступностью и охрана общественного порядка. Но практически никаких ограничений на этот счет в законе не содержится, поэтому мы считаем, что данная норма УПК РФ нуждается в доработке.

Что касается обстоятельств задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, то наиболее существенными из них являются:

- данная мера используется только для подозреваемого лица. Задерживается он в целях определения причастности или не причастности его к совершению преступления;

- применяется лишь в случаях, когда лицо совершило преступление, за которое уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы. При этом даже если лицо было застигнуто на месте совершения преступления, но из-за того, что такой санкции нет, о задержании речи идти не может.

5. Исследовав особенности процессуального порядка задержания подозреваемого, отметим некоторые рекомендации по оптимизации деятельности данного правового института: необходимо увеличить время для составления протокола задержания лица, поскольку должностному лицу чаще всего не хватает времени для получения установочных данных, а также

производство ряда процессуальных действий, необходимых помимо составления протокола; необходимо пересмотреть регламентацию ст. 96 УПК РФ, в части касающейся уведомления о задержании несовершеннолетних. Перечислить и уточнить все мотивы, по которым может быть задержано лицо в целях полноты отражения этих мотивов в протоколе задержания.

6. В науке уголовно-процессуального права существуют две разновидности задержания: уголовно-процессуальное и фактическое. Согласно уголовно-процессуальному кодексу, моментом задержания признается момент фактического лишения свободы передвижения лица. На практике же моментом задержания считается момент составления протокола задержания. Данные противоречия затрудняют исчисление сроков задержания и определения статуса лица. Кроме того, неопределенным остается вопрос относительно возможности задержания лица обычными гражданами. В ст. 91 УПК РФ перечислены все лица, уполномоченные на производство задержания. Но в случае задержания лица простыми гражданами до передачи подозреваемого правоохранительным органам, лицо считается не задержанным, а лишь удержанным. Поэтому моментом фактического задержания лица будет считаться момент передачи подозреваемого в орган дознания или к следователю. Также правоприменители и научные деятели не сходятся во мнениях по поводу определения статуса лица, которое было подвергнуто задержанию. Анализируя имеющиеся точки зрения по поводу статуса подозреваемого при его задержании, отметим, что целесообразней было бы изменить статус подозреваемого на «задержанного», так как юридических оснований для признания лица подозреваемым при задержании нет. Только после того, как будет доказана причастность лица к совершению преступления, его уже можно будет признать подозреваемым или же предъявить ему обвинение.

По мнению исследователей, 48 часовой срок, установленный УПК РФ недостаточен для следователя, дознавателя, поскольку в этот промежуток времени ему необходимо произвести множество процессуальных действий. На

практике, нехватка времени может привести к нарушениям законодательства со стороны должностного лица.

Так же целесообразней было бы раскрыть более подробно понятие «задержание», так как цели задержания не регламентированы УПК РФ. Предлагаем изложить его следующим образом: «задержание – это мера процессуального принуждения, применяемая уполномоченными на то лицами, на срок не более 48 часов, до решения суда, с момента фактического задержания лица в целях установления его причастности или непричастности лица к совершенному преступлению и принятия в его отношении процессуального решения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 24 декабря.
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 20 июля.
6. Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 1. Утратил силу.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бернам У. Правовая система США / У. Бернам; Уильям Бернам ; науч. ред.: Власихин В. А.; [пер. с англ.: Александров, А. В. и др.]. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.

2. Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: монография / Н. В. Буланова; Н. В. Буланова; под ред. М. Е. Токаревой. М.: Юрлитинформ, 2005. 254 с.

3. Булатов Б. Б., Кальницкий В. В. Фактическое задержание как уголовно-процессуальное понятие // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. №1 (88). С. 5–11.

4. Бурда Р. Правовые и криминалистические аспекты временного задержания в Уголовно-процессуальном кодексе Литвы // Фундаментальные и прикладные аспекты управления расследованием преступлений. М.: Акад. управления МВД России, 2005. 238 с..

5. Голдобина З.Г. Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 261 с.

6. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2001. 542 с.

7. Каргина Л. А. Институт задержания в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Традиции и новации в системе современного права, 2023. С. 54–57.

8. Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии и неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. Киев, 1977. 25 с.

9. Коротков А. П., Тимофеев А. В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ : комментарий. М.: Экзамен, 2015. 573 с.

10. Кривощёков Н.В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №4 (87). С. 96–101.

11. Кривцов А.А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. №15. С. 32–37.

12. Лукин В. М. Историческое развитие института меры процессуального задержания подозреваемого // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 6 (45). С. 603–608.
13. Луценко О. А., Гемешлиева И. Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение правового института задержания // Северокавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 18–24.
14. Мамай Е.А. Практика реализации процедур задержания и ареста в США и Великобритании // Юрид. наука и практика. 2013. № 21. С. 122–129.
15. Назаров С. Н. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. №7. 2013. С. 56–60.
16. Новиков В.С. Фактическое задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2022. №9 (132). С. 53–58.
17. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 179 с.
18. Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дисс. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2000. 160 с.
19. Российское законодательство X - XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. 430 с.
20. Селютина Е. Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие для вузов / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 155 с.
21. Сидоров Д. Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 11(68). С. 234–239.
22. Фадеев М. С. Актуальные проблемы применения института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Проблемы защиты прав: история и современность, 2018. С. 284–288.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). Спб.: 1897. Т. ХХА.

24. Яковлева С. А., Юнисов И. Р. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. №2 (22). С. 196–207.

25. Number of Arrests of All Offences in the United States from 1990 to 2017 // Sta-tista: the Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/191261/number-of-arrests-for-all-offenses-in-the-us-since-1990/> (дата обращения: 14.12.2024).

26. The Code of Criminal Procedure, 1973 // Indiacode [Электронный ресурс]. URL: <https://indiacode.nic.in/acts/11.%20Code%20of%20Criminal%20Proce-dure,%201973.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

27. Police Force Act // Singapore Statutes Online [Электронный ресурс]. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PFA2004#pr8> (дата обращения: 14.12.2024).

28. Criminal Procedure Code, 1960 // Acts of Ghana. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gh/gh011en.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

29. Crimes Act 1914 (ed. by 2015) // Commonwealth Consolidated Acts. URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/cth/consol_act/ca191482/ (дата обращения: 14.12.2024).

III. Эмпирические материалы

1. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2000. 3 июля.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса

3. Дело № 00000000 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 156 л.
4. Дело № 00000001 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 213 л.
5. Дело № 00000002 // Арх. ОП № 7 СУ УМВД России по г. Уфе. 222 л.

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и
служебную тайну

Юрьева

К.А. Юрьева

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОТОКОЛ
задержания подозреваемого

г. Уфа _____ « 19 » сентября 20 24 г.

(место составления)

Протокол составлен в 21 ч 10 мин

Следователь ОРПТО ОП № 7 СУ Управления МВД России по г. Уфе

(должность,

старший лейтенант юстиции Иванов А.А.

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии защитника Степановой Ольги Васильевны

(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение № 125 выдан Управлением МЮ РФ по Республике
Башкортостан

(номер удостоверения, кем и когда оно выдано)

а также ордер №№ 43001 от 19.09.2024 выдан Башкирской Республиканской Коллегией
Адвокатов, Филиал Правовой цент

(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования)

в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ задержал в 21 ч 10 мин 19 » сентября 20 24 г.

«

ОП № 7 Управления МВД России по г. Уфе по адресу: г. Уфа, бул. Х. Давлетшиной, д. 4

(место задержания)

в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя, отчество Шахета Ахмед Хасан Исмаил Мохаммед Али

2. Дата рождения 09.07.2001

3. Место рождения Арабская Республика, Египет

4. Место жительства и (или) регистрации Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кмырзая, д. 10,
кв. 160

телефон 8996 001 44 63

5. Гражданство Арабская Республика, Египет

6. Образование Неоконченное высшее

7. Семейное положение, состав семьи В разводе, один несовершеннолетний ребенок

8. Место работы или учебы Официально не трудоустроен

телефон -

9. Отношение к воинской обязанности не в/о

(где состоит

на воинском учете)

10. Наличие судимости ранее не судим

(когда и каким судом

был_ осужден, по какой статье УК РФ,

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность подозреваемого копия паспорта

12. Иные данные о личности подозреваемого на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит

13. Основания, мотивы и другие обстоятельства задержания п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ
(излагаются основания задержания, (когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление); предусмотренные ст. 91 УПК РФ, мотивы и другие обстоятельства задержания)

ч. 2 ст. 91 УК РФ (при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства; либо если следователем с согласия руководителя следственного органа в суд направлено ходатайство об избрании отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу).

Мне разъяснено, что в соответствии с частью четвертой ст. 46 УПК РФ я вправе:

1) знать, в чем я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Я предупрежден о том, что при моем согласии дать показания мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 части второй ст. 75 УПК РФ;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3¹ части третьей статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с моим участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Мне разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Мне сообщено, что я подозреваюсь ч. 4 ст. 159 УК РФ

(в совершении какого именно преступления,

его юридическая квалификация (пункт, часть, статья УК РФ)

Подозреваемый

(подпись)

« 19 » сентября 20 24 г. в 21 ч 20 мин

По поводу задержания Шахета Ахмед Хасан Исмаил Мохаммед Али заявил:
(фамилия, инициалы подозреваемого)

Не согласен по поводу своего задержания

(пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно)

Подозреваемый

Шахета

(подпись)

Защитник

Степанова

(подпись)

В соответствии со ст. 93, 170 и 184 УПК РФ «19» сентября 2024 г. с 21 ч

20 мин по 21 ч 30 мин в

Помещение кабинета 415 ОП № 7 УМВД России по г. Уфе,

адрес: г. Уфа, ул. Х. Давлетшиной, д. 4

(место проведения личного обыска)

в присутствии понятых:

1. Асадуллин Данил Ильгизович 19.07.2006 г.р

(фамилия, имя, отчество)

РБ, г. Уфа, ул. Бабушника, д. 17 А, кв. 66 (8927 933 95 94)

и место жительства понятого)

2. Чернов Максим Айратович 22.10.2005 г.р.

(фамилия, имя, отчество)

РБ, г. Уфа, ул. Бабушкина, д. 17 А, кв. 21 (8927 637 21 94),

и место жительства понятого)

с участием без участия

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии,

а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

произведен личный обыск подозреваемого не производился

(фамилия, инициалы)

До начала производства личного обыска подозреваемого и другим участникам разъяснен порядок его производства, установленный ст. 170 и 184 УПК РФ.

Понятым, кроме того, разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Подозреваемый

Шахет

(подпись)

Защитник

Степанова

(подпись)

Понятые:

Асадуллин

(подпись)

Чернов

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

При личном обыске у подозреваемого Шахета Ахмед Хасан Исмаил Мохаммед Али

(фамилия, инициалы)

обнаружено и изъято: не изымались

(перечень изъятых предметов или документов)

с точным указанием места их обнаружения, количества, меры, веса

или индивидуальных признаков, каким способом упакованы и опечатаны

изъятые предметы, куда они направлены после изъятия либо место их хранения)

Личный обыск подозреваемого произвел

Следователь

Иванов

(подпись)

СледовательИванов

(подпись)

О задержании Шахета Ахмед Хасан Исмаил Мохаммед Али по подозрению
(фамилия, инициалы подозреваемого)
в совершении преступления уведомлены Сожительницу Ветошкину Надежду Анатольевну
(кто именно)

Копию протокола получил « 19 » сентября 20 24 г.

ПодозреваемыйШахет

(подпись)

ЗащитникСтепанов

(подпись)

Копию протокола вручил

СледовательИванов

(подпись)